

• Автор: [Антон Барбашин](#)

[Иван Ильин: фашист, введенный в моду](#)

Недавно Марлен Ларюэль [в своей статье](#) «В поисках философа, вдохновившего Путина» подняла важную тему необходимости адекватно оценивать любую информацию, касающуюся утверждений о влиянии тех или иных философов или идеологов на Владимира Путина и его политическую программу. С момента прихода Путина к власти многие исследователи, журналисты и политики пытались найти ответ на вопрос: как мыслит Путин? Очевидно, что полученные ответы далеко не всегда соответствовали действительности. Назвать Путина политиком, который на практике реализует какую-либо идеологическую или философскую концепцию, равносильно утверждению, что Трамп – подлинный республиканец-консерватор. Другими словами, просто смешно. Однако это не исключает того, что у Путина могут быть симпатии к определенным идеологическим парадигмам, в частности – к работам Ивана Ильина.

Ильина цитирует или упоминает [не только президент России](#), но и премьер-министр Медведев, министр иностранных дел Сергей Лавров, ряд российских губернаторов, патриарх Кирилл, лидеры Единой России и многие другие. Его книги в качестве обязательных к прочтению рекомендовали два «серых кардинала» Кремля – Сурков и Володин. Михаил Зыгарь в своей книге «Вся кремлевская рать» пишет, что именно под влиянием Ильина Путин сформулировал основные «традиционные ценности». Можно долго спорить, означает ли это, что Ильин – это нечто большее, чем просто один из «одобренных

философов», или нет. Но я бы хотел обратить внимание на куда более простой факт. Все усилия последних почти 15 лет по популяризации Ильина были направлены на то, чтобы из крайне спорной исторической фигуры создать образ «подлинно русского философа», правильного государственника и настоящего русского патриота. На деле же Ильин – сторонник фашистской идеологии, который не отказался от своих симпатий даже после конца Второй мировой войны.

Тексты Ильина принято разделять на «работы о русской государственности и духовности», которые считаются приемлемыми и вполне достойными цитирования первым лицом, и спорные тексты о фашизме, к которым Путин публично не обращается. В действительности, Ильин довольно последователен в своих работах, и его тезисы о духовности и русском государстве напрямую связаны с его оценками режимов Гитлера, Муссолини, Салазара и Франко.

Рассуждая о подлинной национальной идее, Ильин в 1934 году [пишет](#) (при этом практически повторяя по стилю и смыслу итальянского фашистского поэта и политика Габриеле Д'Аннунцио): «*Эта идея должна быть государственно-историческая, государственно-национальная, государственно-патриотическая, государственно-религиозная. Эта идея должна исходить из самой ткани русской души и русской истории, из их духовного голода. Эта идея должна говорить о главном в русских — и прошлого, и будущего — она должна светить целым поколениям русских людей, осмысливая их жизнь и вливая в них бодрость... Что же это за идея? Это есть идея воспитания в русском народе национального духовного характера. Это — главное. Это — творческое. Это — на века. Без этого России не быть*».

Под «духовным характером» Ильин понимает исключительную особенность русских «любить и верить». Он откровенно призывает подавлять любые проявления рационального и воспитывать новых людей посредством «нового отбора». Те, кто этот «отбор» не пройдет, отправятся в «последний ранг в обществе», а «люди, неспособные к автономному самообладанию, будут обуздываться и клеймиться». Ильин требует от новых людей «беззаветно любить и беззаветно верить», а объектов любви всего три: «Бог, родина и национальный вождь». Безусловно, вера по Ильину у русских «своя, особая», превосходящая веру и католиков, и протестантов, которые вообще верят неправильно. Родина по версии Ильина – это сплошные вызовы и бремя, [обрушенное на самый многострадальный народ в истории](#): «*Ни один народ в мире не имел такого бремени и такого задания, как русский народ. И ни один народ не вынес из таких испытаний и из таких мук — такой силы, такой самобытности, такой духовной глубины. Тяжеск наш крест*». Бремя, обрушившееся на русский народ, – это бремя земли, бремя сурового климата и бремя сотен народов, которым русские по провидению должны были «дать жизнь, дыхание и великую родину».

Особый интерес представляет видение Ильиным истории как многовековой «обороны и борьбы». Россия в его прочтении выполняет важную миссию, веками защищаясь от вторгающихся соседей: «*не мы “взяли” это пространство: равнинное, открытое, незащищенное — оно само навязалось нам; оно заставило нас овладеть им, из века в век насылая на нас вторгающиеся отовсюду орды кочевников и армии оседлых соседей*».

Трактовка Ильиным истории, безусловно, перетекает в его политическую программу. Огромное внимание Ильин уделяет религиозно-патриотическим военизированным структурам, которые должны стать основой нового режима: «*спасение России — в воспитании и укреплении русского национального рыцарства. В этом все: идея, программа и путь борьбы. Это единственно верное и единственно нужное. Все остальное есть проявление, развитие и последствие этого*». Ильин не забывает и [об армии](#): «*Армия представляет собою единство народа; его мужественное начало; его волю; его силу; его рыцарственную честь. Так она должна восприниматься и самим народом*». При этом Ильин строго определяет степень взаимоотношений народа и армии – «*народ не должен и не смеет противопоставлять себя своей армии*». Это и неудивительно, ведь по Ильину народ должен только любить и верить, но никак не участвовать в управлении государством: «*масса может иметь великие заслуги в драке, но сила ее суждения остается жалкою*».

Отсюда вытекает ненависть Ильина к либеральной демократии и народовластию как таковому, и его преклонение перед идеей «национального вождя» или даже «национального диктатора», который не может быть объектом критики со стороны «любящих его» русских людей: «*И кто не любит беззаветно*

своего национального вождя, и не верит ему, и не верит в него, – тот не посылает ему своего сердечно-волевого луча верности, силы и вдохновения, тот не «аккумулирует» к нему или в него, и потому жизненно и творчески теряет его; именно потому персону вождя и Государя враги всегда пытаются обессилить и подорвать подозрениями, насмешкой, очернением и клеветой».

По сути, Иван Ильин ратовал за создание в России национальной диктатуры, которая должна опираться на исключительную роль церкви, армии и военизированных структур, и заниматься постоянным перевоспитанием общества – все ради выполнения святой миссии по «обороне» обширного евразийского пространства от массы врагов и ради воспитания младших народов, проживающих на этой территории. Его философия базируется на культе «бремени и мук» русского народа, его исключительности и превосходстве. Такое видение требует национального духовного обновления, селекции и гомогенизации общества по критерию «духовного достоинства» со всеми вытекающими последствиями для «неправильных» людей.

Все вышесказанное указывает на прямую схожесть философии Ильина с философией европейских фашистов 1930-х годов. И Ильин этого не скрывает. В работе 1933 года ([«Национал-социализм. Новый дух»](#)) Ильин рассуждает о «духе» национал-социализма и описывает его следующим образом: *«патриотизм, вера в самобытность германского народа и силу германского гения, чувство чести, готовность к жертвенному служению (фашистское «sacrificio»), дисциплина, социальная справедливость и внеклассовое, братски-всенародное единение»*. Он прямо сравнивает его с белым движением: *«Словом - этот дух, роднящий немецкий национал-социализм с итальянским фашизмом. Однако не только с ним, а еще и с духом русского белого движения»*. Действительно, Ильин сам выступает за те «ценности», которые ему импонируют в итальянском фашизме и немецком национал-социализме.

Защитники Ильина традиционно указывают на то, что его симпатии к нацистам были связаны с его антикоммунистическими взглядами и уверенностью, что коммунизм нужно было остановить любой ценой. *«Что сделал Гитлер? Он остановил процесс большевизации в Германии и оказал этим величайшую услугу всей Европе... Пока Муссолини ведет Италию, а Гитлер ведет Германию - европейской культуре дается отсрочка»*. Но Ильин идет дальше и фактически [дает прямое обоснование фашистской](#) модели государства: *«Германцам удалось выйти из демократического тупика... То, что совершается, есть великое социальное переслоение; но не имущественное, а государственно-политическое и культурно-водительское... Ведущий слой обновляется последовательно и радикально... По признаку нового умонастроения... Удаляются те, кому явно неприемлем «новый дух»... Этот дух составляет как бы субстанцию всего движения; у всякого искреннего национал-социалиста он горит в сердце, напрягает его мускулы, звучит в его словах и сверкает в глазах... Несправедливое очернение и оклеветание его мешает верному пониманию, грешит против истины и вредит всему человечеству»*.

В 1937 году [Ильин заявляет](#): *«Итальянский фашизм, выдвигая идеи «солдато» и «сакрифицио» как основные гражданственные идеи, выговорил по-своему, по-римски то, чем искони стояла и строилась Русь: идею Мономаха и Сергия Радонежского, идею русского миссионерства и русской колонизации, идею Минина и Пожарского, идею закрепощения сословий, идею Петра Великого и Суворова, идею русской армии и белого движения»*. И *«фашизм не дает нам новой идеи, но лишь новые попытки по-своему осуществить эту христианскую, русскую, национальную идею применительно к своим условиям»*.

И даже после войны, в 1948 году, Ильин в статье [«О фашизме» пишет](#): *«Фашизм есть явление сложное, многостороннее и, исторически говоря, далеко еще не изжитое. В нем есть здоровое и больное, старое и новое, государственно-охранительное и разрушительное. Поэтому в оценке его нужны спокойствие и справедливость»*. Ильин перечисляет ошибки, которые допустили Гитлер и Муссолини, и заканчивает предостережением для своих будущих последователей: *«Франко и Салазар поняли это и стараются избежать указанных ошибок. Они не называют своего режима «фашистским». Будем надеяться, что и русские патриоты продумают ошибки фашизма и национал-социализма до конца и не повторят их»*. Именно эта статья вошла в сборник «Наши Задачи», цитаты из которого [берет Путин](#).

Несмотря на все ужасы войны, Холокост и небывалое разрушение Европы, Иван Ильин не отказался от

идей фашизма. Вместо этого он предложил, как их можно улучшить, не совершая ошибок, допущенных его современниками. Сегодня в России за подобное могут осудить по статье 354.1 УК РФ («Реабилитация нацизма»). Тот факт, что руководство России, Дума, Церковь и телевидение отбеливают образ Ильина, легитимируя его как подлинно русского философа, не может не вызывать тотального отторжения и неприятия. Более того, в стране, где больше [всего гордятся](#) «победой над фашизмом», восхваление Ильина – это вопиющий оксюморон.

теги

[Ilyin](#)

[fascism](#)

[Putin](#)

категории

[Politics](#)

Использование материалов интернет-издания "Intersection" путем их полного воспроизведения разрешается только с разрешения редакции Intersection - intersection@intersectionproject.eu